

На правах рукописи

Никита Александрович Кастерин

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ И СЕКУНДАРНЫЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2026

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева».

Научный руководитель:

Мурзин Дмитрий Витальевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф.
Яковлева»

Официальные оппоненты:

Шебанова Надежда Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры интеллектуальных
прав ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)»

Петкилёв Петр Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса и
международного частного права ФГАОУ
ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится 2 октября 2026 года в 15 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.426.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева», по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» <https://www.usla.ru/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С.Ю. Головина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С момента, когда творческие отношения стали регулироваться гражданским правом, количество охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в том числе объектов авторского права (произведений), по самой скромной оценке, достигло нескольких миллиардов¹. Год за годом их число увеличивается в геометрической прогрессии. Каждый охраняемый результат интеллектуальной деятельности имеет автора. В свою очередь, с течением времени и в ходе стремительного развития авторского права в XX в. углубляется правовая охрана произведений², автор постепенно приобретает все более широкий набор субъективных прав различной правовой природы и различного содержания, которое необходимо выявлять и разрабатывать.

Именно с этим вызовом столкнулся отечественный законодатель при принятии части четвертой ГК РФ. В разделе VII Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)³ отмечается, что в законодательстве об интеллектуальных правах обнаруживается две группы проблем. Первая группа возникла еще при подготовке части четвертой ГК РФ, но по тем или иным причинам решение было отложено. Ко второй группе относятся вопросы, выявившиеся в ходе применения ГК РФ и, как правило, связанные с недостаточной правовой определенностью отдельных положений раздела VII ГК РФ.

Как указывают разработчики части четвертой ГК РФ, проблема, выявленная при подготовке текста Кодекса, заключалась в том, что закрепляемые в законе авторские права, классифицируемые на исключительные, личные

¹ Одних только книг в 2010 г. было насчитано практически 130 миллионов (URL: <https://www.vesti.ru/article/2053203>) (дата обращения: 01.02.2025). Вряд ли возможно сосчитать количество музыкальных, художественных, фотографических и иных произведений.

² Кашанин А.В. Развитие механизма демаркации в авторском праве континентальной Европы // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 61–101.

³ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

неимущественные и иные (другие), не имеют единого критерия деления¹, поскольку правовая квалификация иных авторских прав (права доступа, права следования, права на отзыв и пр.) остается неопределенной, а их содержание – нераскрытым в полной мере. По словам Е.А. Павловой, «выделение особой категории иных интеллектуальных прав позволило отложить окончательное решение вопроса о природе некоторых из них»².

Действительно, при высокой степени разработанности проблематики абсолютных интеллектуальных прав – исключительного права и классических личных неимущественных прав (права авторства и права на неприкосновенность произведения) – относительные (внедоговорные, не деликтные и некондиционные обязательственные) и секундарные права автора, объединяемые законодателем в группу «иных», «других» авторских прав, сегодня обделены вниманием исследователей, что препятствует полноценному вовлечению в гражданскую жизнь результатов интеллектуальной деятельности, делает правовой статус автора неопределенным. Разработка позитивного содержания этих субъективных прав с точки зрения общих положений частного права позволит решить проблему, поставленную разработчиками части четвертой ГК РФ при подготовке текста Кодекса, т.е. дать определенную квалификацию этим правам на основе верифицируемого критерия, отграничить их от других видов авторских прав и предложить пути совершенствования отечественного законодательства в данной сфере.

В результате отложения вопроса о правовой природе отдельных авторских прав возникают проблемы при применении положений ГК РФ, посвященных этим правам. Неопределенность правовой квалификации размывает границы между иными авторскими, исключительными и личными неимущественными правами,

¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин и др.; под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 280 (автор комментария к ст. 1226 ГК РФ – А.Л. Маковский).

² Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е.А. Павлова. М.: Статут, 2018. С. 36 (автор комментария к ст. 1226 ГК РФ – Е.А. Павлова).

что приводит к ошибочной квалификации судами тех или иных авторских прав, их смешению с исключительными или личными неимущественными правами и, как следствие, применению к ним нерелевантных правовых режимов. В связи с отсутствием решения поставленной разработчиками части четвертой ГК РФ проблемы сохраняет свою актуальность вопрос о точной квалификации субъективных авторских прав, включенных в категорию иных (других), и разработке их позитивного содержания¹. При этом, учитывая объективную сложность и длительность процесса внесения изменений в текст ГК РФ, является актуальным решение поставленной проблемы с помощью применения к иным авторским правам общих положений гражданского права без внесения изменений в ГК РФ в краткосрочной перспективе. Такое направление исследования авторских прав также будет способствовать выполнению одной из задач кодификации законодательства об интеллектуальных правах – «ясное решение вопроса о соотношении норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства (о субъектах, сделках, исковой давности, представительстве, договорах и др.)»².

Степень разработанности темы исследования. В отечественной науке вопросы классификации авторских прав и разработки позитивного содержания иных авторских прав получили довольно скромное освещение в сравнении со многими другими проблемами гражданского права. Это можно объяснить сравнительной молодостью авторского права как института в целом и поздним появлением отдельных субъективных прав, включаемых отечественным законодателем и доктриной в категорию иных авторских прав. По этой причине труды дореволюционных и советских цивилистов хоть и частично касались отдельных авторских прав, которым посвящено настоящее исследование, но не

¹ Это подтверждает Е.А. Павлова во втором издании комментария от разработчиков части четвертой ГК РФ, вышедшем в 2025 г. (см.: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / отв. ред. Е.А. Павлова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2025. С. 119, 120).

² Суханов Е.А., Яковлев В.Ф. Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности // ЭЖ-Юрист. 2006. № 19.

могли охватить их полностью в силу отсутствия их полноценного признания в те исторические периоды. В то же время дореволюционная и советская доктрины разработали многие вопросы истории и общей теории авторских прав, что стало фундаментом настоящего исследования.

В современной России, т.е. после принятия Закона РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», как иные авторские права в отдельности, так и вся их совокупность становились не только предметом научных статей и комментариев различных авторских коллективов, но и диссертационных и монографических исследований. Остановлюсь на основных трудах по этому вопросу.

Так, диссертации Д.В. Подноскова «Право следования и право доступа в российском авторском праве» (М., 2006) и В.А. Удалкина «Интеллектуальные права на произведения изобразительного искусства» (М., 2010) были посвящены проблемным вопросам права следования и права доступа, а в диссертации А.М. Семиволковой «Право следования в законодательстве России и западноевропейских стран» (М., 2011) рассматривалось только право следования в сравнительно-правовом ключе.

При этом отдельные права на вознаграждение, входящие в состав иных прав, анализировались в диссертациях Н.М. Мальцева «Права авторов произведений науки, литературы и искусства на вознаграждение» (Пермь, 2017) и М.Е. Алистратовой «Авторское право на музыкальные произведения» (М., 2012). Но в указанных диссертациях не рассматривались иные авторские права, не являющиеся правами на вознаграждение.

В доктрине предпринимались попытки охвата более широкого круга авторских прав в целях построения их системы и объяснения в ней места иных авторских прав. К таким работам можно отнести диссертации К.Т. Хатламаджиян «Права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно неопределенной природы» (Ростов-на-Дону, 2013), В.А. Зимина «Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации» (М.,

2015), Д.Ш. Серебряковой «Имущественная составляющая интеллектуальных прав» (М., 2018).

А.Г. Матвеев в фундаментальном труде «Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели» (М., 2016) провел глубокий анализ максимально широкого спектра вопросов, относимых к субъективным авторским правам, уделив внимание и категории иных авторских прав. Но основной фокус А.Г. Матвеев сосредоточил на исключительном и личных неимущественных правах, рассмотрев иные авторские права лишь по остаточному принципу. Аналогичным образом можно охарактеризовать работу Н.В. Щербак «Гражданско-правовое регулирование авторского права и смежных прав на современном этапе» (М., 2022), но лишь с тем дополнением, что она предприняла попытку рассмотреть не только авторские (преимущественно абсолютные) права, но и смежные права.

Наиболее актуальное исследование иных авторских прав представлено в диссертации Д.В. Братусь «Организационные авторские права» (Екатеринбург, 2022). В этой диссертации раскрывается организационно-правовая стороны иных авторских прав. Однако Д.В. Братусь не включает в объект исследования права на вознаграждение, не входящие в состав исключительного права.

Изучение работ указанных авторов показало, что они имеют либо достаточно узкий объект исследования, что не позволяет описать все иные авторские права, либо очень широкий (как правило, это докторские диссертации), в связи с чем иные авторские права, попадая на периферию, не получают должного внимания. Несмотря на отмеченный интерес ученых к проблемам классификации и систематизации авторских прав и категории иных авторских прав, их комплексные исследования, раскрывающие не только критерий построения классификации авторских прав, но и предлагающие разработку позитивного содержания иных авторских прав с позиций общих положений гражданского права, в доктрине не проводились. Для подобного исследования необходимо привлечение догматического инструментария гражданского права (учения о субъективном частном праве, положений о сделках и обязательствах) и его приложение к интеллектуальным отношениям с учетом их существа и особенностей.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении и защите иных авторских прав, которые будут квалифицированы в качестве относительных и секундарных прав. В объект исследования не включены обязательственные отношения, возникающие из договоров, деликтов и неосновательного обогащения в сфере авторского права.

Предмет исследования включает в себя международные и наднациональные нормативные правовые акты, российское и зарубежное законодательство, российскую и зарубежную судебную практику, а также доктрину гражданского права.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы. К числу общенаучных методов относятся методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, описания, классификации и т.д. Среди специально-юридических методов используются формально-юридический, историко-правовой методы, а также метод сравнительного правоведения.

На основе методов индукции и дедукции в работе отстаивается идея развития теоретических положений об авторских правах через обращение к общим положениям гражданского права. Обращение к общим положениям гражданского права позволяет обнаружить верифицируемый критерий классификации авторских прав, закрепленных в части четвертой ГК РФ, а также квалифицировать исследуемые авторские права, привязав их к правовым режимам, с помощью которых возможна их содержательная разработка: обязательно-правовой режим и секундарно-правовой режим.

Формально-юридический метод позволил проанализировать действующее законодательство, закрепленные им правовые конструкции, выявить их достоинства и недостатки. При анализе российского права активно использовалась политико-правовая методология, предлагались пути совершенствования и толкования отечественного законодательства в рассматриваемой сфере.

Метод сравнительного правоведения использовался для изучения подходов различных стран, в основном правопорядков континентального типа в силу

сходства регулирования авторско-правовых отношений, к регулированию рассматриваемых авторских прав и учета этого опыта при анализе действующего позитивного права и выработке политико-правовых рекомендаций по совершенствованию российского законодательства. Кроме того, в работе используются достижения континентальной науки по общим положениям гражданского права: субъективным частным правам, обязательствам, сделкам и т.д., что позволило дать точную правовую квалификацию исследуемых авторских прав и разработать их позитивное содержание.

Использование историко-правового метода позволило увидеть предпосылки появления исследуемых авторских прав, отследить их историческое развитие и изменение взглядов законодателя и ученых.

Цель исследования заключается в обосновании квалификации и разработке содержания права доступа, права следования, права на вознаграждение по п. 3 ст. 1263 ГК РФ и права на вознаграждение за служебное произведение в качестве обязательственных прав, а также права на обнародование и права на отзыв в качестве секундарных прав.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- 1) обосновать необходимость обращения к общим положениям гражданского права в целом и учению о субъективном частном праве в частности для классификации и квалификации авторских прав;
- 2) установить и обосновать признаки обязательственных прав применительно к праву доступа, праву следования, праву на вознаграждение по п. 3 ст. 1263 ГК РФ и праву на вознаграждение за служебное произведение;
- 3) смоделировать применение общих положений об обязательствах к праву доступа, праву следования, праву на вознаграждение по п. 3 ст. 1263 ГК РФ и праву на вознаграждение за служебное произведение;
- 4) выявить недостатки действующего правового регулирования права доступа, права следования, права на вознаграждение по п. 3 ст. 1263 ГК РФ и права на вознаграждение за служебное произведение с точки зрения их обязательственно-правовой природы и предложить пути их преодоления;

5) установить и обосновать признаки вторичных прав применительно к праву на обнародование и праву на отзыв;

6) смоделировать применение общих положений о вторичных правах (в особенности правил гл. 9 ГК РФ) к праву на обнародование и праву на отзыв;

7) выявить недостатки действующего правового регулирования права на обнародование и права на отзыв с точки зрения их обязательственно-правовой квалификации и предложить пути их преодоления.

Нормативную основу исследования составляют международные, отечественные и зарубежные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления Пленума и обзоры Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления и рекомендации научно-консультативного совета Суда по интеллектуальным правам, судебные акты российских арбитражных судов и судов общей юрисдикции, а также зарубежных судов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных правоведов, посвященные теории и философии права, учению о субъективном частном праве, истории и общей теории авторских прав, а именно: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Д.А. Братусь, Д.В. Братусь, Н.Г. Валеевой, А.С. Васильева, Э.П. Гаврилова, Ю.С. Гамбарова, В.А. Дозорцева, А.В. Егорова, Н.В. Иванова, В.О. Калятина, Я.А. Канторовича, А.Г. Карапетова, А.В. Кашанина, О.А. Красавчикова, А.Л. Маковского, А.Г. Матвеева, Д.В. Мурзина, Е.А. Павловой, А.А. Пиленко, К.П. Победоносцева, А.О. Рыбалова, А.П. Сергеева, И.Г. Табашникова, С.В. Третьякова, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева и др.

В рамках исследования также использовались труды зарубежных ученых: Р. Goldstein, Р.В. Hugenholtz, А. Dietz, Р. Baldwin, Е. Ulmer, U. Furgal, А. Wandtke, D. Lipszyc, Е. Seckel, Г. Саракинов и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе анализа зарубежного опыта, доктринальных источников и правоприменительной практики в работе обоснована квалификация права доступа, права следования, права на

вознаграждение по п. 3 ст. 1263 ГК РФ и права на вознаграждение за служебное произведение в качестве обязательственных прав и права на обнародование и права на отзыв в качестве секундарных прав. Такая квалификация рассматриваемых прав стала результатом рассмотрения всей системы авторских прав в целом и иных авторских прав в частности с позиций общих положений гражданского права и теории субъективных частных прав.

Доказывается применимость общих положений об обязательствах к праву доступа, праву следования, праву на вознаграждение по п. 3 ст. 1263 ГК РФ и праву на вознаграждение за служебное произведение и общих положений о секундарных правах к праву на обнародование и праву на отзыв, что позволяет решать проблемы, возникающие при их осуществлении и защите, на основе хорошо известных гражданскому праву инструментов.

По результатам исследования дана научно обоснованная правовая квалификация рассматриваемых авторских прав, разработано их позитивное содержание и предложены пути совершенствования гражданского законодательства в этой сфере.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Обосновано, что субъективные авторские права не являются однородными, а составляют группу прав различной правовой природы, которые по критерию юридического содержания могут быть классифицированы на абсолютные, относительные и секундарные. Доказано, что авторские права, включаемые законодателем в категорию иных, могут быть квалифицированы в качестве относительных и секундарных прав, что позволяет построить регулирование иных авторских прав путем применения к ним *mutatis mutandis* общих положений об обязательствах и сделках.

2. Аргументировано, что в группу относительных (обязательственных) прав входят следующие субъективные права: право доступа, право следования, право на вознаграждение, предусмотренное п. 3 ст. 1263 ГК РФ, право на вознаграждение за служебное произведение. Эти субъективные права не являются однородными, но их содержание позволяет обнаружить общий признак, с помощью которого они

могут быть квалифицированы в качестве обязательственных прав, – право автора требовать исполнения обязанности направлено к определенному или определяемому субъекту (должнику) и заключается либо в требовании предоставить доступ, либо уплатить денежные средства, а распорядительная власть автора позволяет ему определять параметры обязанности должника.

3. Доказано, что право доступа и право следования являются реальными обязательственными правами (*obligatio propter rem*), поскольку они тесно связаны с оригиналом произведения, следуют за ним, создавая обязанности либо на стороне приобретателя вещи (право доступа), либо на стороне отчуждателя вещи (право следования).

Обосновано, что право доступа является необоротоспособным обязательственным правом, тесно связанным с личностью его обладателя. Напротив, в отношении права следования аргументируется необходимость телеологической редукции правила об ограничении оборотоспособности данного права до запрета отчуждения абстрактной правовой позиции автора, но с возможностью отчуждения уже возникшего конкретного притязания к конкретному должнику.

4. Аргументирована идея существования самостоятельного права на вознаграждение, предусмотренного п. 3 ст. 1263 ГК РФ, построенного по модели обязательственного права, имеющего остаточный характер (*residual right*) и являющегося гарантией получения авторами справедливого вознаграждения за использование третьими лицами их произведений. Автор музыкального произведения, входящего в состав аудиовизуального произведения, лишается исключительного права на музыкальное произведение, в связи с чем он больше не может осуществлять абсолютное правовое господство над объектом, но сохраняет за собой остаточное обязательственное требование, оборотоспособность которого должна быть редуцирована до возможности отчуждения автором только возникших требований к конкретным лицам.

5. Обосновано существование двух конструкций, в которых может существовать право на вознаграждение за служебное произведение: договорная и

внедоговорная. Доказывается, что внедоговорная конструкция закреплена в действующем российском праве и основана на сепарации самостоятельного субъективного гражданского права на вознаграждение от трудового правоотношения, в результате чего право на вознаграждение не входит в состав заработной платы. Договорная конструкция, свойственная ряду зарубежных правовых порядков, включает право на вознаграждение за служебное произведение в состав предоставления, осуществляемого работодателем. Обосновывается допустимость сингулярного и универсального правопреемства в уже возникшем требовании из права на вознаграждение без выдвижения иных дополнительных условий.

6. Доказано, что право на отзыв и право на обнародование являются секундарными правами. Эти субъективные права характеризуются тем, что их осуществление преобразует правоотношения посредством одностороннего волеизъявления автора. Лица, которым противопоставляется такое волеизъявление, связаны им, они не могут влиять на его юридический эффект. Следовательно, к праву на отзыв и праву на обнародование применим инструментарий, выработанный доктриной для секундарных прав.

7. Аргументировано, что квалификация права на обнародование и права на отзыв в качестве секундарных прав позволяет применять к обнародованию и отзыву положения о сделках, в том числе правила о недействительности сделок, в части, не противоречащей существу данных отношений и специальным нормам закона. В частности, осуществление права на отзыв не может быть поставлено под условие возмещения убытков контрагенту с учетом того, что право на отзыв прекращается в момент обнародования произведения.

Кроме того, квалификация права на обнародование и права на отзыв в качестве секундарных прав не позволяет применять к ним положения о деликтах в связи с невозможностью их нарушения.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости применения общих категорий гражданского права, в том числе теории субъективных частных прав, положений об обязательствах и сделках, для

квалификации и разработки содержания авторских прав. Результаты исследования могут послужить отправной точкой для дальнейшего изучения авторских прав через призму общих категорий гражданского права.

Практическая значимость исследования проявляется в возможности использования результатов исследования при совершенствовании гражданского законодательства, в правоприменительной деятельности как при разработке абстрактных разъяснений Верховным Судом РФ и Судом по интеллектуальным правам, так и при разрешении конкретных дел, а также в договорной практике. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в учебных целях при проведении семинарских и лекционных занятий по гражданскому праву.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность сформулированных автором научных выводов и положений обеспечивается за счет значительной теоретической и нормативной базы исследования, её критического анализа.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, где было проведено её обсуждение и рецензирование.

Основные выводы автора были отражены в восьми научных статьях, из которых шесть статей опубликовано в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные тезисы и положения диссертации обсуждались на следующих научных конференциях:

- конференция «По мотивам учения О.А. Красавчикова «Классификация юридических фактов», организованная в рамках молодёжного цивилистического форума «Частное право без границ» (г. Екатеринбург, 15 ноября 2022 г.);
- открытое заседание кафедры интеллектуальных прав Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при

Президенте РФ по теме «Правовые последствия создания и использования дипфейков: революция или эволюция?» (г. Москва, 17 марта 2023 г.);

- XVII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса (г. Екатеринбург, 23-24 мая 2024 г.);
- VI международная научно-практическая конференция «Университетские правовые диалоги — University Law Dialogues» (г. Челябинск, 28-29 марта 2024 г.);
- XVIII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса (г. Екатеринбург, 6 июня 2025 г.);
- VIII международная научно-практическая конференция «Университетские правовые диалоги — University Law Dialogues» (г. Челябинск, 20-21 марта 2026 г.).

Структура диссертации обусловлена целью исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования и степень ее разработанности, поставлены цель и задачи, отражены объект, предмет и методы, раскрыта новизна работы, сформулированы выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения о достоверности и апробации результатов исследования, его структуре.

Первая глава **«Классификация авторских прав по критерию юридического содержания»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Критерий классификации авторских прав»** проводится исторический анализ развития авторских прав (двух моделей: монистической и дуалистической) в целом и выделения группы иных авторских прав в частности. Сделан вывод, что независимо от избранной модели правопорядок вынужден дать каждому авторскому праву (или правомочию) точную юридическую квалификацию, чтобы обеспечить его предсказуемое осуществление и защиту.

Констатируя неоднородность содержания различных субъективных авторских прав, автор диссертации обращается к проблеме классификации авторских прав, закрепленной в четвертой части ГК РФ. Эта классификация предполагает деление авторских прав на исключительные, личные неимущественные и иные (другие). С учетом того, что разработчики четвертой части ГК РФ позиционировали это решение как временное, а в литературе оно критиковалось как лишенное единого верифицируемого критерия классификации, ставится вопрос о поиске единого критерия, который может позволить классифицировать субъективные авторские права и способствовать уяснению и разработке их позитивного содержания.

В доктрине (В.А. Зимин, П.В. Степанов, Д.В. Братусь, Н.В. Щербак, К.Т. Хатламаджиян, Г.Н. Чернишкина, Д.Ш. Серебрякова и др.) выделены следующие критерии классификации авторских прав: нормативный критерий, критерий оборотоспособности, юридический критерий (использование

организационной/обязательственной концепций), экономический критерий, а также предложен отказ от выделения трех видов самостоятельных субъективных прав в пользу германской монистической теории. Эти классификации были призваны решить проблему, поставленную разработчиками четвертой части ГК РФ, и выработать верифицируемый критерий классификации с целью квалификации и разработки иных авторских прав. Критический обзор этих позиций приводит к выводу, что ни один из рассмотренных критериев и основанные на них классификации не выполняют возложенную на них задачу, т.е. не позволяют должным образом систематизировать знание об авторских правах, дать квалификацию группе иных авторских прав и разработать их содержание.

Неудовлетворительность имеющихся теорий позволила автору диссертации предложить собственный взгляд на эту сложную проблему, чтобы решить задачу «представить весь наличный нормативный материал в такой системе, чтобы каждое конкретное правовое отношение представлялось возможным подвести под конструированное общее понятие и на этих путях разрешить вопрос о том, как это отношение должно быть урегулировано»¹. Критерий классификации субъективных авторских прав должен быть универсальным и позволять распределить каждое субъективное право по элементам классификации в соответствии с его содержанием. При этом полученный результат должен способствовать уяснению существа отдельных авторских прав, разработке их правового режима. Обращение к теории субъективных частных прав показало, что таким критерием является критерий юридического содержания субъективного права, на основе которого выделяется классификация субъективных прав, предполагающая их деление на абсолютные относительные и секундарные.

Во втором параграфе **«Субъективные права и их классификация как основа методологии исследования»** обосновано, что к творческим отношениям необходимо применять общие положения гражданского права, в том числе учение

¹ Аскназий С.И. Общие вопросы методологии гражданского права // Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008. С. 60.

о субъективном частном праве. Подчеркивается, что исторически обусловленное опасение ошибиться в индуктивном развитии авторских прав, следование принципу конструкционной экономии неизбежно приведут к стагнации теоретических разработок в сфере авторских прав, их отрыву от базовых цивилистических категорий. Это особенно важно, учитывая, что при кодификации законодательства об интеллектуальных правах ставилась задача решить вопрос о соотношении норм об интеллектуальных правах с общими положениями гражданского права.

На основе этих предпосылок и анализа отечественной и зарубежной доктрины установлено, что теория субъективных частных прав может быть наиболее удачно использована для описания проблемной правовой материи в силу управомочивающего характера авторского права и дозволительности гражданско-правового регулирования. Здесь же характеризуются абсолютные, относительные и секундарные права для их последующего приложения к авторским правам.

Представляется, что содержательное разнообразие авторских прав может быть объяснено с позиции общих положений гражданского права. Так, в работе выдвигается тезис, что система субъективных авторских прав является отражением системы субъективных гражданских прав. Это позволяет опровергнуть утверждение об абсолютности всех авторских прав и прийти к выводу, что в рамках разнородной совокупности прав отдельные авторские права, относимые к категории иных, являются относительными (если точнее – обязательственными) и секундарными правами, поскольку полностью соответствуют ключевым признакам данных видов субъективных прав. Следовательно, авторские права, включаемые в категорию иных (других), объединяются не в искусственно созданную группу прав, не имеющую единого критерия построения, а составляют элементы классификации авторских прав, построенной на основе наиболее транспарентного критерия, т.е. на основе юридического содержания каждого субъективного права.

Таким образом, классификация авторских прав по четвертой части ГК РФ может быть представлена следующим образом:

1) абсолютные:

- исключительные (ст. 1270 ГК РФ);
- личные неимущественные права – право авторства и право автора на имя (ст. 1265 ГК РФ), право на неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК РФ), в том числе право авторского контроля и авторского надзора (ст. 1294 ГК РФ);

2) относительные:

- право доступа (ст. 1292 ГК РФ);
- право следования (ст. 1293 ГК РФ);
- права на вознаграждение (п. 3 ст. 1263, ст. 1295 ГК РФ);

3) секундарные:

- право на обнародование (ст. 1268 ГК РФ);
- право на отзыв (ст. 1269 ГК РФ).

Преимущество предлагаемой позиции заключается в первую очередь в возможности построения и восполнения правового регулирования иных прав автора за счет общих положений ГК РФ и доктринальных представлений и разработок в сфере обязательственного права и секундарных прав.

Во второй главе «**Относительные авторские права**» рассматриваются субъективные авторские права, которые определяются в качестве самостоятельных обязательственных прав: право доступа, право следования, право на вознаграждение по п. 3 ст. 1263 ГК РФ, право на вознаграждение за служебное произведение.

В первом параграфе «**Право доступа**» исследуется право доступа, прослеживается историческое развитие его регулирования в России и в зарубежных правовых порядках, применительно к России устанавливается, что право доступа впервые было закреплено лишь с принятием Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г.

Обосновывается обязательственно-правовая природа права доступа. При этом делается вывод, что это право не является классическим обязательством,

поскольку специфическим элементом его содержания как обязательства является следование за правом на оригинал произведения (обязанным лицом в п. 1 ст. 1292 ГК РФ назван собственник оригинала). Приобретение права собственности на оригинал произведения автоматически связывает каждого последующего приобретателя абстрактным правом доступа к нему. Следование права доступа за правом на оригинал свидетельствует о том, что право доступа может быть отнесено к реальным обязательствам. В параграфе описан субъектный состав правоотношения, возникающего из права доступа: в частности, отмечается, что должником по такому обязательству может быть любой владелец оригинала, в том числе незаконный, а не только собственник, кредитором же может быть не только автор произведения, но, как показывает жизнь, появляются примеры, когда такое право предоставляется наследникам автора для осуществления исключительного права, обнародования произведения или предотвращения угрозы полного разрушения его оригинала. В работе также рассматривается основание возникновения правоотношения из права доступа, его содержание, определяется круг объектов данного права – отстаивается позиция, что объектом права доступа в исключительных случаях (например, когда оригинал произведения безвозвратно утрачен) может быть копия.

Анализ права доступа через призму общих положений ГК РФ об обязательствах показал, что значительная часть положений Кодекса об обязательствах применима к отношениям, возникающим из предоставления доступа к оригиналу произведения, что позволяет справедливо и системно разрешать спорные ситуации. Например, это касается положений ГК РФ о сроке и месте исполнения обязательства, о перемене лиц, обеспечении и ответственности за нарушение обязательства из права доступа.

Второй параграф **«Право следования»** начинается с истории появления права следования в различных правовых порядках, отмечается его постепенное распространение в различных правовых порядках, которое происходило на фоне жесткой политико-правовой критики. Подробно разбираются все критические аргументы, которые неизменно сопровождали существование права следования,

делается вывод, что введение этого права не повлекло явный негативный эффект ввиду чего необходимо признать обоснованность его закрепления и переходить к его догматическому анализу, отказываясь от политико-правовых рассуждений об обоснованности этого права. Здесь же критически анализируются имеющиеся правовые объяснения этого феномена: теория скрытой ценности, теория неосновательного обогащения, взгляды на это право с точки зрения доктрины существенного изменения обстоятельств и неравенства, существующего между авторами различных видов произведений.

Акцент на догматическом изучении права следования, анализе его действующего регулирования в российском и зарубежном праве в первую очередь обусловлен почти повсеместным распространением права следования и отсутствием достаточного количества догматических исследований этого права. Обосновывается обязательственно-правовая квалификация права следования. Через призму этой квалификации в работе рассматривается субъектный состав правоотношения, объект, основания возникновения и содержание. Отмечается, что в отдельных правопорядках должником по праву следования может быть не продавец оригинала, а его покупатель, а также описывается распространения солидарной модели ответственности коммерсанта и лица, не являющегося предпринимателем, но участвующего в публичной продаже оригинала произведения. Делается вывод, что российская модель права следования имеет более широкий в сравнении с европейским регулированием объект, включающий в себя многие виды произведений. Этим отечественное регулирование фактически делает право следования универсальным правовым инструментом почти любого автора, а не привилегией, обусловленной конкретным видом произведения. В работе доказано, что возникновение права следования необходимо связывать с полным завершением юридического состава, включающего в себя как заключение договора купли-продажи (мены), так и передачу права собственности на вещь (совершение распорядительной сделки).

При этом с точки зрения содержания право следования вслед за правом доступа квалифицируется как реальное обязательство, но несколько нетипичное,

так как во многих случаях оно обременяет продавца вещи, а не ее приобретателя. Проводится подробный анализ применимости общих положений ГК РФ об обязательствах к праву следования, который позволяет выявить их принципиальную применимость во многих случаях. Например, этот тезис ярко демонстрируется применительно к сингулярному правопреемству в праве следования: отстаивается необходимость телеологической редукции п. 3 ст. 1293 ГК РФ, для которой необходимо разделить абстрактное (т.е. еще не возникшее) право следования и конкретное имущественное притязание, которое возникает из факта перепродажи. Именно возникшее обязательственное имущественное право следует признать отчуждаемым, как минимум, на основании общих правил ст. 382, 388 ГК РФ.

В третьем параграфе **«Право автора музыкального произведения на получение вознаграждения по п. 3 ст. 1263 ГК РФ»** рассматривается одно из самых спорных авторских прав. Прототип этого права существовал еще в Российской империи, был закреплен в пар. 7 Положения о вознаграждении сочинителям и переводчикам драматических пьес и опер, когда они будут приняты для представления на Императорских театрах 1827 г. Эта норма являлась объектом внимания Правительствующего Сената в нескольких делах, связанных с выплатой соответствующего вознаграждения. Сенат остался на позиции о личном характере этого права и его сепарации от абсолютного имущественного права автора, что позволяет провести осторожные исторические параллели с п. 3 ст. 1263 ГК РФ. Анализируется критика данного права, направленная на его полное упразднение, приводится ряд контраргументов, свидетельствующих о необходимости сохранить это право в четвертой части ГК РФ: (1) экономическая целесообразность не может выставляться в авторском праве на первый план; (2) неравенство между авторами аудиовизуального произведения может быть нивелировано путем расширения субъектного состава получателей права на вознаграждение по п. 3 ст. 1263 ГК РФ; (3) многие континентальные правовые порядки закрепляют неотчуждаемые права на вознаграждение за различными авторами, не ограничиваясь композиторами аудиовизуальных произведений (*residual rights*).

Сохранение этого права в российском законодательстве делает необходимым его квалификацию. Автор диссертации отстаивает самостоятельность права на вознаграждение по п. 3 ст. 1263 ГК РФ относительно исключительного права и его обязательственно-правовую квалификацию: обладатель права лишается исключительного (абсолютного) права, но сохраняет за собой остаточное обязательственное требование, в связи с чем он больше не может осуществлять абсолютное правовое господство над объектом – использовать его, распоряжаться исключительным правом и запрещать всем и каждому использовать свое произведение, попавшее в состав аудиовизуального произведения. Вместо этого обладатель такого права может требовать лишь выплаты денег за использование произведения.

Параграф завершается анализом данного права через призму общих положений ГК РФ об обязательствах.

В четвертом параграфе **«Право автора на вознаграждение за служебное произведение»** исследуется право автора на вознаграждение за служебное произведение, предусмотренное в абз. 3 п. 2 ст. 1295 ГК РФ. Описывается историческое развитие регулирования этого права в отечественном правовом порядке. Установлено отсутствие правового режима служебных произведений и, как следствие, права на соответствующее вознаграждение в Российской империи, появление этого права в СССР, но не в качестве самостоятельного гражданского права автора, а в виде составной части заработной платы (за исключением отдельных случаев) в составе трудового правоотношения. Демонстрируется, что регулирование данного права в современном российском законодательстве значительно отделилось от советского опыта.

На основе сравнительно-правового исследования делается вывод, что в зарубежных странах право на вознаграждение за служебное произведение в основном сводится к получаемой автором плате за его труд в рамках договорных отношений с работодателем, т.е. является договорным правом требования и не отделяется от трудовых отношений. В российском же праве ситуация обстоит несколько иным образом. В условиях отечественной традиции рассмотрения

трудового права как самостоятельной отрасли, сепарированной от гражданского права, и повсеместного отсутствия отдельных соглашений о вознаграждении между автором и работодателем неизбежен вывод о существовании внедоговорной обязательственной конструкции права на вознаграждение. Эта логика позволяет выделить самостоятельное право на вознаграждение на фоне правоотношения другого отраслевого типа, не включая первое в состав заработной платы и формируя его внедоговорную конфигурацию.

Вместе с тем, независимо от избрания договорной или внедоговорной конфигурации права на вознаграждение в российском праве, оно может быть квалифицировано как обязательственное право с применением к нему соответствующего правового режима. На этом основании критикуется абз. 4 п. 2 ст. 1295 ГК РФ с точки зрения ограничения как сингулярного, так и универсального правопреемства. Аргументируется, что нельзя допускать отчуждение абстрактной правовой позиции автора, чтобы не допускать ситуации, когда служебные произведения создаются одним лицом, а право на вознаграждение появляется у другого. Однако нет причин ограничивать уступку уже возникшего, созревшего денежного требования, обращенного к конкретному работодателю. Отмечается противоречие ограничения универсального правопреемства, согласно которому наследуются только те права, в отношении которых автор заключил с работодателем договор, принципу формального равенства и его ситуативность. Следовательно, неизбежен вывод о необходимости исключения абз. 4 п. 2 ст. 1295 ГК РФ, по крайней мере, в части дифференциации допустимости наследственного преемства.

В третьей главе **«Секундарные авторские права»** рассматриваются субъективные авторские права, которые квалифицируются в качестве секундарных прав: право на обнародование и право на отзыв.

В первом параграфе **«Право на обнародование»** описываются точки зрения на квалификацию права на обнародование. Во-первых, исключается абсолютно-правовая квалификация права на обнародование, так как оно не дает автору возможности осуществлять господство над объектом, совершать собственные

действия фактического характера, во-вторых, предлагается квалифицировать право на обнародование в качестве секундарного права, поскольку оно осуществляется одномоментно (т.е. прекращается после первого осуществления) в отношении всего произведения или его части посредством одностороннего волеизъявления автора произведения, которое уточняет (изменяет) содержание исключительного права, в отдельных правопорядках снимает иммунитет исключительного права и по действующему российскому праву прекращает право на отзыв.

Обосновывается, что обнародование является сделочным (распорядительным) волеизъявлением. При этом сделкой следует считать не сами фактические (объективирующие) действия, а акт обнародования произведения или согласия на обнародование произведения, обусловленный исключительно волей автора и направленный на раскрытие его труда перед публикой и порождение правовых последствий. Этот вывод позволяет сформулировать несколько умозаключений, имеющих практическое значение:

1) совершение такого волеизъявления возможно только управомоченным лицом (автором, наследниками);

2) обнародование может быть признано недействительным по правилам главы 9 ГК РФ (например, при совершении обнародования под влиянием обмана или угрозы);

3) при соавторстве обнародование осуществляется совместно, волеизъявление лишь одного соавтора не может породить правовых последствий обнародования.

Обсуждается обнародование произведений недееспособных лиц и предлагаются две возможные модели: первая модель предполагает включение обнародования в число тех волеизъявлений, которые недееспособные могут совершать самостоятельно, вторая модель исходит из того, что юридический эффект обнародования порождается исключительно при совершении соответствующих действий законными представителями недееспособных, а их собственные действия по обнародованию не влекут юридических последствий. Делается вывод, что обнародование может совершаться в любой форме, поскольку

манифестация авторской воли не должна быть заперта в пределах фантазии юристов, описавших наиболее известные способы обнародования произведений. Указывается, что волеизъявление автора для вступления в силу должно быть воспринято квалифицированным числом лиц. Речь должна идти об общественности, внешней (широкой) публике, а не узком круге семьи и друзей автора. Констатируется неотчуждаемость права на обнародование, что, однако, не исключает возможность автора дать согласие на обнародование другим лицам.

Во втором параграфе **«Право на отзыв»** проводится исторический и сравнительный анализ права на отзыв, констатируется, что отечественное регулирование права на отзыв постепенно расширяло это право, но не сблизилось с его регулированием в странах ЕС, несмотря на предпринятую попытку их гармонизации. В российском праве право на отзыв ограничено моментом обнародования и его осуществление не связано с субъективными факторами или нарушениями со стороны контрагента автора. Напротив, в праве европейских стран право на отзыв, как правило, не ограничено моментом обнародования и имеет несколько различных оснований для осуществления: неиспользование или ненадлежащее использование произведения контрагентом, изменение убеждений автора, при котором он исключает возможность дальнейшего использования произведения, имущественное положение контрагента (например, банкротство), изменение контролирующего лица контрагента, истечение определенного срока.

Рассматриваются различные предложения по квалификации права на отзыв в российском праве и делается вывод, что право на отзыв является секундарным правом. Это открывает возможность для применения к нему правил о сделках. Через призму положений о сделках и специфичного регулирования права на отзыв в России рассматривается п. 1 ст. 1269 ГК РФ, по буквальному смыслу устанавливающий возмещение автором убытков в качестве условия наступления правового эффекта осуществления права на отзыв. Доказано, что буквальное толкование неприемлемо на основании (1) тезиса о том, что осуществление права на отзыв, как и любого иного секундарного права, вторгающегося в правовую автономию другого лица, лишь в ограниченных случаях может быть поставлено

под условие осуществления автором каких-либо действий; (2) положения о прекращении права на отзыв моментом обнародования произведения, которое при буквальном толковании поставит риск утраты секундарного права слабой стороной правоотношения под контроль ее контрагента; (3) правовыми позициями ВС РФ по схожему вопросу применительно к отзыву согласия на использование изображения гражданина, отказу от договора и отзыву предварительного согласия на совершение сделки. Таким образом, по российскому праву автор, реализовавший право на отзыв, становится должником в рамках обязательства по возмещению убытков.

Кроме того, в работе приводятся иные практические следствия квалификации отзыва в качестве сделки:

- 1) распорядительный характер сделки лишает отзыв, совершенный неуправомоченным лицом, юридической силы;
- 2) соавторство порождает необходимость совместного осуществления отзыва, волеизъявления одного из соавторов будет недостаточно;
- 3) автор и иные заинтересованные лица могут требовать признания отзыва недействительным в суде по правилам о недействительности сделок.

После этого ставится под сомнение правильность отдельных изъятий из действия права на отзыв в отношении служебных произведений и программ для ЭВМ.

В **заключении** обобщаются выводы диссертационного исследования, обозначаются направления будущих исследований в этой сфере.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, указанных в
Перечне ВАК при Минобрнауки России:

- 1) Кастерин, Н.А. Конкуренция вещных и интеллектуальных прав: в поисках баланса / Н.А. Кастерин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 3 (37). С. 111–117;
- 2) Кастерин, Н.А. Обязательственная модель права доступа: конец регуляторной недосказанности? / Н.А. Кастерин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41). С. 134–141;
- 3) Кастерин, Н.А. Авторское право и экстремизм: соотношение правовых режимов / Н.А. Кастерин // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2023. № 3. С. 34–39;
- 4) Кастерин, Н.А. Право на отзыв: комментарий к ст. 1269 ГК РФ / Н.А. Кастерин // Вестник экономического правосудия РФ. 2023. № 12. С. 97–110;
- 5) Кастерин, Н.А. Иммунитет авторских прав: прошлое, настоящее, будущее / Н.А. Кастерин // Закон. 2024. № 10. С. 177–190.
- 6) Кастерин Н.А. Создание картины из чужих материалов: размышления по мотивам известного спора / Н.А. Кастерин // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2026. № 1. С. 123–148.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

- 1) Кастерин, Н.А. Идентификация правообладателя служебного произведения: quo vadis? / Н.А. Кастерин // Цивилистика. 2023. № 3. С. 207–219;
- 2) Кастерин, Н.А. Критерии охраноспособности произведений / Н.А. Кастерин // Цивилистика. 2024. № 1. С. 161–203.